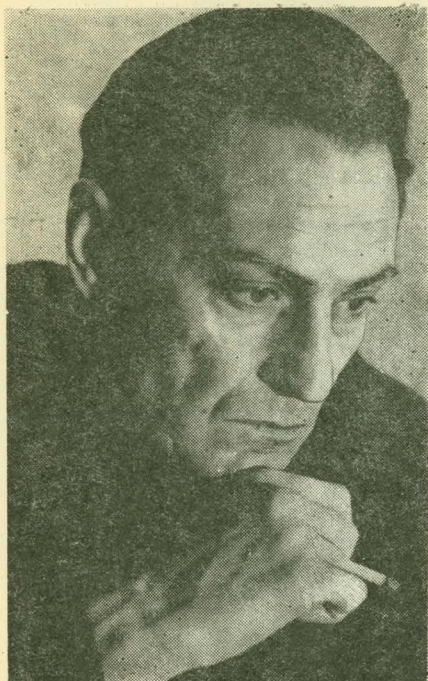

Евгений Буравлев—член Союза писателей СССР, автор поэтических сборников «Кладоискатели», «Родник у дороги», «Узнаю тебя, друг...», «Моя работа— моя любовь», «Острова», нескольких поэм, очерковых книг, пьес «Жемчужины Сибири», «На крыльях мечты» и других произведений.

Предлагаем читателю цикл стихов из новой книги поэта «Шестая гряда».

Какой бы мерою ни мерить,
А в должниках я все одно
Перед собой, по крайней мере,
Перед тобою, край родной.
Уже посадчики — по лаве:
Последней смены уголек, —
А я к твоей рабочей славе
Добавить ничего не смог.
Не отыскал строки заветной,
Что вровень с камешком угля
Смогла б вобрать всю силу света,
Весь жар любви к тебе, земля.

Зима подходит, дни короче,
Посеребрил виски снежок,
И паспорт выдан, вот, бессрочный
На весь отпущенный мне срок.
Не за горами час морозный —
Застынут стрелки на бегу,
А — хоть убей! — в отряд обозный
По доброй воле — не могу.
Еще надежды полон дерзкой
Слова заветные найти,
Воспеть тебя, мой край Кузнецкий,
А там уж — и прощай — прости...

ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ,
ОРГАН
КЕМЕРОВСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
СОЮЗА
ПИСАТЕЛЕЙ
РСФСР

В НОМЕРЕ:

- Евгений Буравлев. «Какой бы мерюю ни мерить...», «Можно сто раз воскликнуть...», «Не скупись никогда...», «Я — ромашка...», «Древнейшая профессия...». Стихи. 2
- Юрий Киселев. Кузьмич. Очерк. 5
- Гарий Немченко. Последний день дома. Рассказ. 13
- Дежё Дъери. Моя встреча с девушкой, собирающей яблоки. Перевод с венгерского Г. Юрова. Стихи. 26
- Иштван Полгар. О тебе. Перевод с венгерского В. Махалова. Стихи. 27
- Бела Вихар. Только воспоминания. Перевод с венгерского В. Баянова. Стихи. 27
- Петр Шмаков. Синее-синее... Двое в ночи. Рассказы. 28
- Вячеслав Кузнецов. «Ты меня не мучай, не томи...» Сибирская статья. «Мир — яростен...» «Пойду в последний раз на почту...» Стихи. 36

ГАЗЕТЕ КУЗБАСС — 50 ЛЕТ

- А. Мазюков. Газете «Кузбасс» — 50 лет. 38
- Геннадий Юров. Баллада о замстителе 38

389186

ПЕРВЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Я ромашка — глаза нараспашку,
гляжу —
приближается смерть
дымной росною мглой.
Далеко звон литовки,
а я вся дрожу:
взмах, еще один взмах —
и коса надо мной.
Встав на цыпочки, рядом
с тревогой глядят
васильки синеокие
на косаря,
и, предчувствуя гибель,
ударил в набат
колокольчик степной.
Только все уже зря.
Он идет, словно рок,
от плеча до плеча
голубою, как молния,
блещет косой —
и летят колокольчики
под рукой палача,

и летят васильки
со слезою-росой...
Травы!
Это для вас
мы рядами легли.
В росный утренний час
нас свели косари
С нашей черной земли,
что седа по утрам.
Косари нас свели,
чтоб наследовать вам,
чтобы новой весною
взойти семенам,
чтоб зеленой стеною
лечь под косы, как нам.
Я — ромашка,
упавший под взмахом цветок.
Но остался в земле
мой бессмертный росток.
В душном стоге спрессована
до самой весны,
буду снова и снова
видеть росные сны.

Древнейшая профессия —
Владенье топором.
О ней слагали песни —
Куда с добром!
О плотничьих дел мастере
Шумели ветряки,
Молились Богоматери
В соборах мужики.
Дивясь на эти мельницы,
На церкви, терема,
Заморские умельцы
Ходили без ума:
— Ах, до чего же здорово,
Во всем душа жива,
Наличники с подзорами —
Резные кружева!..

А он, — топор за поясом
Вострее волоска, —
Вновь шел и шел на поиски
Работы и куска.
И если все потеряно —
Сходились мастера,
И падало не дерево
Под взмахом топора...
Давно та, деревянная,
Русь поросла быльем,
А мне все, как ни странно,
До боли жаль ее,
Жаль мастера-кудесника, —
Прошла его пора, —
И жаль, что спета песенка
Кормильца-топора.